

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Кате Абрамовой еще нет трех лет. У нее есть мужественная мама и любящая бабушка. А еще врожденный порок сердца и обнаруженный позже ДЦП, детский церебральный паралич. Мама борется за девочку. Бабушка выручает, подрабатывая уборкой квартир. Порок сердца удалось победить — с помощью успешной операции в Бакулевке. А избавиться Катю от грустной доли инвалида взялся Центр профессора Скворцова. Первый курс за \$600 (на него ушли все сбережения) уже позади, и результаты очень хорошие. Но нужно пройти еще три курса лечения, и тогда, как обещают врачи, Катя будет «не только ходить, но и бегать». Вся надежда на вас

Вот что мы должны сообщить вам, друзья: без вас наша жизнь потеряла бы совершенно особый, удивительный свет. Москва готовилась к праздникам, ожидала 2000 года. Мы готовили этот предрождественский выпуск и понимали, конечно, что не можем похвастаться подходящей к случаю круглой датой — Российскому фонду помощи исполнилось всего три с небольшим года. Но мы горды и счастливы, что приближаемся к новому тысячелетию не одни, а вместе с вами. Сколько было невероятных историй: помните, как обустроили целых два детских дома, подольский и ермолинский? Помогли подрасти Славе Кирюхину, больному карликовостью, — приобрели для него безумно дорогой гормон роста. Обеспечили несколько уникальных операций. Выдали замуж с хорошим приданым Лену Лосеву из архангельского совхоза. И что только не покупалось на ваши средства! Коровы и коза, подержанные автомобили, компьютеры и дачные участки. Иногда удавались вещи вроде бы совсем невероятные: больные дети учились ходить и смеяться, инвалиды выздоравливали. И не всегда было понятно, что действовало сильнее — сама по себе материальная помощь или то тепло и участие, которое согрело измученные души. Важно, что не раз жизнь людей совершенно несчастных и потерянных благодаря вам круто менялась к лучшему. Вот, например, в этот раз вы отправили 17 тысяч рублей на покупку слуховых аппаратов «Отикон» молодым родителям, Людмиле и Виктору Колодяжным из Белгородской области.

Теперь Люда и Витя, глухие с рождения, смогут слышать и нормально общаться со своим годовалым Антошкой, у которого, слава Богу, отличный слух.

Вообще, конечно, не все наши нынешние события одинаково радостные. Среди них есть счастливые, есть горестные, как сама жизнь.

У москвички Галины скончался племянник. Его тщательно готовили к операции по пересадке костного мозга. Не получилось. Мальчик умер. Но остались 6 ампул с ценным лекарством пентаглобином (оно стоит \$960). И Галина предложила передать ампулы какому-нибудь другому ребенку. Мы связались с Республиканской детской клинической больницей и докладываем: препарат помог спасти жизнь 15-летнего Саши Мельникова из Самары. Пентаглобин эффективно восстанавливает иммунитет, и Саша быстро пошел на поправку.

Еще история. Можайский дом ребенка обратился в Научно-исследовательский центр сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева с просьбой вылечить полуторогодовалую Настю Антонову. В Бакулевке нашли, что показателя к операции обеспокоены, и вопрос только в финансировании. Нам как раз в это время позвонил наш читатель и друг Андрей (он уже не раз финансировал лечение детишек с тяжелыми пороками сердца) и взялся помочь детдомовской Насте. Андрей перечислил в Бакулевку 115 тысяч рублей, девочку стали готовить к операции. И вдруг... Начальник колонии, где отбывает наказание законная мама Насти, прислал в Бакулевку категорический запрет этой самой мамы на любое хирургическое вмешательство. Бакулевка попыталась объяснить с Настиной мамой, но из колонии вновь пришел отказ. И вот, хотя несчастная Настя была уже готова к операции, хирурги отправили ее обратно в Можайск. Горе, конечно. К тому же почти половина денег безвозвратно ушла на подготовку Настиной операции. На оставшуюся сумму по договоренности с Андреем прооперированы трехлетний воронежец Слава Солнцев (26 тысяч рублей) и 15-летняя москвичка Таня Артюхова (40 тысяч рублей). Таня была в особенно тяжелом состоянии: стеноз легочной артерии. 12 ноября нам сообщили: обе операции проведены очень своевременно и успешно, дети вне опасности, «а Таня просто спасена!»

Еще вы направили 14,9 тысячи рублей на очередной курс лечения в Москве Лены Афанасьевой (церебральный паралич) из Пермской области. Отправили 700 рублей в Свердловскую область многодетной семье Бобиных. Послали тысячу рублей и вещи другой многодетной семье — Галины Сличко — в Архангельскую область. И 2000 рублей получила от вас Татьяна Екимова, безработная мама трех школьников (Новосибирская область). А Нине Костиной (Воронежская область) отправили 2300 рублей на лечение брата Анатолия.

И очень здорово, что продолжают поступать денежные пожертвования и посылки с вещами и книгами для детей кудымкарской школы-интерната (Коми-Пермяцкий административный округ). Помните, мы осенью рассказали о бедах этого учреждения — 73 мальчика и 71 девочка живут при хороших воспитателях, но в жуткой бедности: не хватает одежды вообще и, что особенно актуально сейчас, одежды утепленной

(курток, джемперов, зимней обуви). К отправленным в октябре 15 тысячам рублей и семи посылкам теперь добавились еще три тысячи рублей и девять посылок, в них опять вещи и книги.

Конечно, теперь благодаря вам мы верим в чудеса. Писем у нас и бед вокруг хватает. А Рождество — это светлый праздник, но его невозможно праздновать только «для себя».

Спасибо и дай вам Бог радости и здоровья! С Рождеством вас!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Двадцать лет работаю сельским учителем русского языка и литературы. У нас с мужем трое сыновей (старший студент, младшему четыре года). Сейчас всем трудно. И все же рискнула обратиться к вам с просьбой. Жить стало совсем нелегко. Зарплату мы с мужем не видим уже семь месяцев (не помогли ни обращения в суд, ни забастовки). А единственная кормилица — корова — уже два года как продана. (Знала я, что без нее не сдюжить, но и выхода иного не было.) И вот ситуация: на новую корову денег нет, спасаемся овощами с собственного огорода, дети к зиме не одеты. О себе уж и не говорю. Чувства досады и отчаяния теперь не покидают меня. Страшно ощущать себя нищей. Знаю, учитель не имеет права на негативное отношение к жизни. Но ничего не могу с собой поделать. Мне очень стыдно от своей беспомощности. От того, что не в состоянии обеспечить детей самым необходимым. И я, как на последнюю соломинку, надеюсь на ваш фонд. Надежда Горнаткина, Смоленская обл.

«Большие труженики, — сказала о Горнаткиных Ольга Архипенкова из Смоленского облкомитета соцзащиты. — Их действительно выручают 20 соток огорода». Корова сейчас на Смоленщине стоит 5000 рублей, и «покупать лучше у частника, колхозные похуже будут». Г-жа Архипенкова сообщила также размеры одежды и обуви младших Горнаткиных.

Я, Мария Петровна, бабушка четырех внуков, хочу изложить их жизнь. Это дети моего сына Николая. Старший внук Саша учится в техникуме, второй, Веня, заканчивает школу. Третий, Паша, инвалид, не разговаривает и ничего не понимает. Очень тяжело на него смотреть. А с некоторых пор появился и четвертый внук, Леша, ему 10 лет. У снохи Аллы умер брат, а его жена, пьяница никудышная, забросила мальчонку совсем. Леша в школу не ходил, а только по помойкам. И сноха Алла привела его к нам. В 9 лет он закончил на «отлично» первый и второй классы, сейчас в третьем и опять отличник! Но вот наша беда: забрала-то она Лешу голого, одела, потом пенсии целый год не могла добиться, но нынче стали выдавать по 269 рублей. Но на них так много надо купить. За одни ботиночки отдали 190 рублей. А еще и кормить надо. Сноха не работает из-за больного Паши, а Николай шоферит. Только маши-

на у него очень старая, все больше в ремонте. Какие уж тут заработки? 50 рублей в неделю. И потому все мои внуки нуждаются в одежде. Вот я вам свое бабушкино горе все описала и прошу помощи. Золотухина Мария Петровна, Омская обл. Золотухины действительно приняли в свою семью Алешу Валуева. Опекунства оформить пока так и не удалось, сообщила сотрудница облуправления соцзащиты Вера Елистратова, «потому что мать мальчика давно в бегах». Золотухины получают на Алешу пенсию по потере кормильца. Вот на нее да на пенсии бабушки и Паши-инвалида и живут. Г-жа Елистратова передала в фонд размеры одежды всех внуков Марии Петровны.

Коллеги-журналисты пытаются мне помочь. Но в Питере журналисты в основном нищие. И публикации в местной прессе по поводу моих проблем, увы, не получили отклика. Самой о себе слезной текстовки, хоть кол на голове теши, сочинить не могу. Душа куда-то рвется, а ноги тормозят все ее благие намерения. Мой диагноз — двухсторонний диспластический коксартроз 3-й степени с тяжелым подвывихом обоих тазобедренных суставов. Как-то внезапно и слишком уж скоропостижно прогрессировала моя болезнь. К величайшему несчастью, я теперь очень плохо хожу. Врачи пригвоздили печальную перспективу — полное обездвиживание. Специалисты клиник Кургана, Москвы и ряда питерских не берутся за меня. Однако в Военно-медицинской академии решились-таки помочь. Но необходимы импортные эндопротезы за \$4955. Денег этих у меня нет (зарплата составляет тысячу рублей, пенсия — еще 300). Буду признательна за любую помощь, хотя очень стыдно обращаться за ней в наше время, когда вокруг столько беспомощных людей. Будьте счастливы и любите друг друга! Любовь Тюльканова, С.-Петербург.

Вот что рассказали о Любе в питерском Союзе журналистов (СЖ). У нее обостренное чувство справедливости, 15 лет журналистского стажа, огромное число публикаций по проблемам молодежи, подростков, три премии СЖ, в том числе одна «За журналистскую смелость, гражданское мужество и принципиальность» (это за статьи о Чечне). А вот мнение доктора медицинских наук профессора Рашида Тихилова: «Серьезная деформация костей, суставы не двигаются и очень болят. Она с трудом передвигается на костылях даже по квартире. Хотя предостоят очень сложная операция, мы проведем ее бесплатно. Но академия не в состоянии выкупить протезы. Прогноз же весьма обнадеживающий: в течение 10–12 лет после операции она будет ходить как все нормальные люди. А там как повезет».

Я мать-одиночка, и по российским меркам грех мне жаловаться. Не многодетная и не безработная. По профессии повар, но работаю техничкой в начальной школе. Имею смешную зарплату — 130 рублей, которую, впрочем, тоже редко вижу. Моему Игорьку 10 лет. И мы с ним сильно обнищали, обносились. Поверите, нет, но кроме картошки ничегошеньки не видим. Все не по карману. Как-то узнала, что в сельсовет подержанную одежду завезли, бросилась туда, да опоздала. Там меня всегда попрекают. Один, мол, ребенок, а туда же — жаловаться. Я не жалуясь. Да и не нужно мне лично ничего. Только бы сын не смотрел голодными глазами да одет был. А то вырос из всего, носит все до последнего, уж и латать нечего. По-

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

можете, если сможете, одеждой. Нужно все. А самое главное — куртку бы и сапоги теплые! Ростом он у меня 1 м 47 см, размер ноги 36–37 (на вырост). Простите за такое письмо. Просто нет больше сил. **Татьяна Уланова, Вологодская обл.**

Кроме письма в конверте оказалась еще и приписка. «Эх, была ни была! Напишу и о заветном. Близится праздник Рождества, а мне опять нечего подарить Игорьку. Он так мечтает о велосипеде! Еще раз извините. Таня».

По справке вологодского облсобеса, прожиточный минимум в этих краях в конце 1999 года составлял: на детей с 7 до 16 лет — 1069 руб. 13 коп., на трудоспособную женщину — 980 руб. 46 коп. в месяц. Фактически же подушевой ежемесячный доход в семье Татьяны Улановой в том году составил 90 руб. 17 коп. На огороде в две сотки Татьяна выращивает только картофель, на большее просто земли не хватает.

Дорогие добрые люди! У нас безвыходное положение, и мне больше не на кого рассчитывать. У моей 9-летней дочери Иры инсулинозависимый диабет, и с этим ничего не поделать. Надо очень следить за диетой, состоянием сахара в крови и вовремя делать инъекции. Но у нас кончились иголки к шприц-ручке Pliva Pen. Прежде получали их бесплатно в больнице, но теперь их там нет и не предвидится даже на аптечной базе в самой Костроме. Купить их можно только в Москве. Но нам и здесь-то приобрести их не на что. Кроме иголок нужны еще тест-полоски к глюкометру One touch II. Поэтому мы давно не контролируем содержание сахара в крови Ирочки. Это очень опасно, так и до комы недалеко. Моя зарплата 250 рублей, муж получает побольше, но наши заработки позволяют едва сводить концы с концами. Кроме Иры у нас еще две дочери. Ирочка больна два года, но сейчас мы выпустили болезнь из-под контроля. Я страшно боюсь, у девочки появились первые характерные осложнения. Мне удалось найти взаимные иголки на две недели. Каждую мы используем по 5–6 дней, хотя и следует менять перед очередной инъекцией! Умоляю, помогите, моя Ирочка хочет жить! **Наталья Бирюкова, Костромская обл.**

«Ира удивительный ребенок, — сказала начальник отдела обл. департамента соцзащиты Зинаида Кирпичник, проверив по нашей просьбе это письмо. — Увидишь ее в танце, в голову не придет ничего страшного. Два года подряд она побеждает на областных фестивалях для детей с ограниченными возможностями. Но сейчас Ира действительно попала в сложный переплет. Бесплатных иголок и тест-полосок теперь нет, и мы не в состоянии помочь ребенку. Сотня игл стоит 1500 рублей, 50 тест-полосок — 800 рублей. Этого хватит на месяц. Годовая потребность оценивается в 27,6 тыс. рублей».

Пишет вам мать двоих детей — Павла 10 лет и Ксени 4 лет. С мужем разошлась полтора года назад. Надоело терпеть его пьянки и издевательства. Он быстро завел новую семью и сейчас оформился ухаживать за ребенком. Алименты с него удерживают из пособия, т. е. по 44 рубля в месяц. Но и те не

выдают, потому что пособия он фактически не получает. Я «детские» тоже не получаю. И на работу, особенно постоянную, не устроиться. Подрабатываю сезонно на кирпичном заводе. Но там тоже деньгами не платят, отоваривают продуктами. А детей ведь не только кормить, их еще и одеть надо. Раньше я сама помогала таким, кто нуждался. Дети у меня аккуратные, вырастут из вещи, а она как новая. Отдавала другим. А теперь ума не приложу, как выкручиваться. Павлик стал двоечником по физкультуре — это я ему спорткостюм не купила. А Ксюшу в детсад не берут: не в чем отправить. Обувки нет совсем. Я в отчаянье. Стыдно! Даже размеров детей не знаю теперь. Сейчас и не поймешь, как на обуви размеры пишут. Как-то Павлик принес Ксюше куклу со свалки. Та без глаз, но дочь с ней не расстается. А Павлик все о машине мечтает. Спасибо, что прочитали письмо. **Лариса Коваленко, Краснодарский край**

По сообщению из краевого департамента соцзащиты, у Ларисы работы по-прежнему нет, но сейчас детские пособия выплачивают. «В доме у Ларисы простенько, но чистенько, — рассказывает зам. директора департамента Валентина Кузнецова, — дети при всей бедности выглядят ухоженными. Дом у Татьяны свой, есть хороший огород, разводит птицу. Ей бы еще работу!» Заодно г-жа Кузнецова уточнила и размеры одежды для Ларисы и детей.

У моего внука болезнь Дауна. В двухмесячном возрасте родители сдали его в дом ребенка, но я тут же забрала себе и вот уже 4 года лечу мальчика. Вожу в Институт биомедицины в Москву. Позади пять курсов, каждый стоил по \$500. И вот надо ехать на 6-й курс, но доллар такой дорогой, а у меня нет больше сбережений. И занять негде. А так хочется поставить мальчика крепко на ноги! Помогите моему малышу! **Долгих Валентина Петровна, Свердловская обл.**

Это письмо мы публикуем повторно. Надеемся, что на этот раз вы обратите внимание на беду Никиты Долгих. По словам начальника райотдела соцзащиты Андрея Сазонова, Никитка уже вовсе не похож на дауна. Лицо, голова, фигура приходят в норму. Родители Никиты в разводе, Валентина Петровна — бабушка мальчику по отцу. А у того другая семья. Единственной помощницей Валентине Петровне в борьбе за здоровье мальчика стала другая бабушка, мать Никиткиной мамы. Лечение преобразует Никиту: научился ходить и говорить, правда, еще не предложениями, но бабушка уже нашла логопеда. Тот уверен, что при такой динамике восстановления Никитка скоро совсем разговорится. Еще мальчик научился хорошо рисовать зверушек. И последняя новость: Никита принят в обычный детсад! После первой публикации письма Валентине Петровне читатели выслали \$111. Как нам сообщили в Институте биомедицины, шестой курс для Никиты обойдется в \$450. То есть недостает еще \$391.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

